

-
-
"Леди, вы правда думаете, что мы только что подделали эти медали?" Я снова вытащила свою медаль Ортлинды, а потом девочки тоже медленно показали свои.

Глаза дворянки только сузились в ответ. "F-favor" дается и его можно забрать обратно! Как говорится в старом афоризме, хвост не должен вилять собакой! Не думайте, что это защитит вас, если ваши действия будут работать против интересов и репутации Дома Ортлинды!"

"Послушайте, если это из-за моего поведения в магазине Занака, я прошу прощения. Но у меня нет времени на ненужное послушание. Конечно, вы не можете ожидать, что искатель приключений будет придерживаться ваших придворных стандартов. Вот почему мы свободные мужчины и женщины".

"Искатели приключений - паразиты! Нет ничего такого, что не могло бы быть сделано хорошо обученными военными вместо них!" Потом она сделала так, как будто взяла невидимую коробку и убрала ее. "Но если отбросить это в сторону - моя проблема в тебе - подозрительный человек вроде тебя! Я не позволю вам воспользоваться добротой Занака!"

Эльза наклонила голову в сторону и уставилась мне в лицо. "Ну... она не лжет об этом. Ты совершенно подозрительный человек, ты."

Я усмехнулся. И высокомерной волной руки и перекинув плащ обратно, я объявил: "ЗАНАК МОЙ ФРИЕНД! И я не знаю, кем ты себя считаешь... но я думаю, что, возможно, Занака тоже нужно защитить от такой двуличной женщины, как ты!"

Крэк.

С каждым подёргиванием её щеки был этот тресковый звук. Как будто ее здравомыслие ломалось. Странно.

Подожди, нет. Это были флагштоки, ломающиеся под ее ногами.

"Ха. Ты тяжелее, чем выглядишь", слова ускользнули от моего рта, прежде чем я понял, что говорю. Даже Моника выглядела шокированной.

"Уничтожьте его!!!" - приказала леди.

Ее охранники выстроились в линию, как стена из мускулов и металла. "Эльза?" Я спросил невозмутимо.

Эльза просто фыркнула в ответ. А через несколько шагов, когда к ним подошли горы в форме мужчины, она сказала "Файн..." и вскочила вперед, чтобы встретиться с ними.

Бах.

Один из мужчин был сбит с ног до головы, его металлический нагрудник теперь имел вмятину в виде кулака. Трое оставшихся нападавших прошли мимо ее формы, стояли там с правой рукой вытянутой. У них было слишком много импульса, чтобы остановиться.

Тот, кто был ближе всего к правой, имел счастье стоять лицом к Яэ. Клэри сделала всего один шаг вперед, который привел ее на удивление далеко, схватила его за руку, подняв дубинку Билли, а затем просто перевернула его, по-видимому, не обращая внимания на разницу в весе.

Удар. Он ударился о землю, сначала спиной, благополучно, но внезапно потерял сознание.

Тот, кто стоял перед Линзе, повернул его тело в сторону. Она не была мишенью, в конце концов, и по ее панике "Еер!", и ее сокрушительные, казалось, он не хотел, чтобы навредить ей в первую очередь.

К сожалению, Эльза услышать страх в голосе своей сестры и пнул его сзади в задницу. Он выстрелил мимо и врезался в стену. Удар.

И последнее...

Я мог видеть глаза охранника, в то время как он не мог видеть мои. В них я не видел гнева, просто ушел в отставку. Это было просто частью его работы, ему ничего из этого не нравилось. Он избивал меня до полусмерти, но, вероятно, держал это только в тех местах, где явно были синяки, чтобы перестать бить меня как можно быстрее.

Однако это не означало, что он невиновен. "Просто выполнение приказов" перестало быть оправданием со времен Нюрнберга.

Я щелкнул пальцами и перед его лицом раздался волшебный флэшбэнг.

И когда он закричал и зажал его лицо, внезапно (но не навсегда) ослепил, я отступил в сторону и помог ему принести свое лицо к стене.

Удар.

Теперь между нами не было ничего, и эта высокомерная благородная леди. Я дал ей ржавую улыбку. "Это все? Это глупо, легко, в следующий раз приведи армию".

"Ты... ты... ты! Ты трус! Ты прячешься за женщинами и заставляешь их сражаться за тебя! Ты не джентльмен!"

/"Ну, она... абсолютно точно... об этом." /

/Я положил одну руку за спину и жестами великолепно похвалил другую./ Радуйся! "И ты хочешь, чтобы в интересах "справедливости" я боролся с тремя против одного? Я отказываюсь от твоих лицемерных и корыстных стандартов! Если ты хочешь унижить меня, сделай это сам! Если ты заимствуешь чужую силу, ты ничуть не лучше меня. Хуже того, по крайней мере, я осмеливаюсь испытать свою собственную силу во имя моих идеалов! Свобода моя!"

Крэк. Крэк. Крэк.

Она сжимала кулаки, и каждое маленькое движение оставляло этот тресковый шум, как будто сами ее суставы были ржавые стали, вынужденные двигаться снова.

Затем заставила их снова открыться. "Нет... нет! Ты не затащишь меня на свой уровень, дьявол! Не искушай меня!"

Она дважды хлопала в ладоши и отступала.

Из соседнего переулочка появился стул с седаном на спине двух носильщиков, мужчины ворчали "Хуп! Хуп! Хап! Хап!", когда они шли на место.

(https://rissansfrontieres.files.wordpress.com/2016/01/an_18th_century_rococo_sedan_chair_by_g_borgelli.jpg)

Она вошла в личный седан и снова указала на меня. "Это еще не конец! Считай, что тебе повезло, что нарушать покой неловко!"

"Хью!" Портье пытался ее поднять, но не смог.

Яркий румянец на ее лице означал, что никто не мог видеть ее румянец. Она сидела первоклассно, а потом носильщики попытались снова. С легкостью они приподняли стойки кресла дивана до уровня талии.

"Хуп! Хуп! Хуп! Хуп!"

"Я Зара Зорея Зеновье, дочь маркиза Зеновье из Регулянского Марша! Слишком много таких пеонов, как вы, пользуются щедростью Занака! Слишком многие из вас забывают уважать Дом, проливший столько крови, чтобы защитить вас! Я буду помнить Тийисса...!" - закричала она, склонившись к окну, когда ее слуги прорвались вниз по улице.

И вскоре их уже не было.

Оставив позади раненых телохранителей дома Зеновичей. А потом внезапно с аллеи появился ослик-тащивший повозку с еще большим количеством слуг, одетых в аляповато-оранжевое и желтое одеяние. Они подняли бессознательных охранников и сложили их в вагон, а затем... медленно... эвакуировали с места происшествия.

А потом нас оставили мигать в замешательстве. Обычные жители Рефлета стали ходить по улице, как будто ничего не случилось.

/...ну...это просто случилось.../ Моника сказала онемевшим.

"Мы уезжаем на неделю, и мой милый вменяемый родной город сходит с ума. Какого черта?" Я притупилась.

/"Неужели это действительно то, что мы должны делать? Ты получаешь немного власти и авторитета и внезапно начинаешь драться с дворянами? Нет, Игрок. Ты - средний босс.

"Все в порядке. Мы не собираемся злоупотреблять защитой герцога Ортлинда, так что нет ничего плохого в том, чтобы трогать низкоуровневых фланкистов."

"Но она из маркизы", - сказал Линзе нерешительно. "Я не думаю, что тебе стоит так драться с лордами."

"Маркиза? Насколько ниже герцога этот ранг?"

"Это... прямо под герцогом, я думаю? Но они правят маршем... пограничным районом. И пограничный регион между Белфастом и Регулусом очень важен", - ответил Линзе.

"Понятно." Я потер подбородок. Ага. И все это время я думал, что это что-то вроде предводителя рыцарской эскадрильи или легкой кавалерийской эскадрильи набегов. Оказалось, что это маки - французские партизаны во второй мировой войне, которых прямо называют независимыми от Федерации кардассианскими пограничниками в Стар Треке. Об этом я и думал. Ма-ки. И не Маркиз.

А потом я вздохнул. "Вот дерьмо."

"А ещё я думаю, что ты просто издевался над племянницей или кузеном Занака, или что-то в этом роде", добавила Элзе.

"Двойное дерьмо".

Я повернулась, слегка открыла двери магазина и просунула голову. "ЗАНАК!" Я закричала несдержанно. "Кого я только что разозлил?!"

"Зара, старшая дочь маркиза Зоры Зенови!" - закричал он, даже не глядя вверх от того, что делал. "Технически она моя тетья, даже если она моложе меня! Она действительно может держать обиду - она до сих пор не простила меня за то, что я грязнула ее платье с тех пор, когда мы были маленькими детьми". Как ты думаешь, как я узнала, что моя особая магия Null как-то связана с прекрасной одеждой"!

"ДАММИТ."

Эльзе и Моника начали открыто смеяться у меня за спиной.

-

-

И вот, со всем этим мы вернулись в гостиницу.

Мы пировали. Потом мы отдохнули. Нечего было ждать, кроме как наконец-то спать на кровати с крышей над головой. Даже сравнивая это с роскошью того отеля в Алефисе, наши номера в гостинице "Серебряная луна" имели более теплый, домашний шарм.

Я перебрасывал всю тяжелую одежду, которая была на мне почти неделю, и рухнул на кровать. Впервые за столько дней я сняла гарнитуру, и мне показалось странным, что ее вес не напрягает шею. Моника снова вышла из проектора, но перевернулась.

/Исчерпала себя?/ Игрок, я знаю, что у тебя плохой контроль над импульсами, но из того, что я видел, тебе пора притормозить. Я знаю, что тебе нравится перебивать, но есть черта, которую нужно пересечь, когда ты просто превращаешься в засранца".

В то время как защита от благородных излишеств была оправдана, где был человек, который мог удержать свой темперамент от прямых оскорблений? Всего этого можно было бы избежать, если бы человек просто не выходил в эфир; будь он простолюдин или благороден на свободе. /"Что за поведение?" / спросила она.

Я сильно выдохнула. "У меня нет оправданий. Многие социально несправедливые люди непреднамеренно оскорбляют людей, а потом мы так беспокоимся об этом после того, как это случилось. Принятие способности вызывать обиды... ну, скрывать свои чувства неполноценности, заставляя других чувствовать себя неполноценными... это темная сторона троллинга".

Я хмурился. "Точно, я не должен был просто тянуть дерьмо на случайных людей". Вспоминая...

она была права, я был очень груб. Если бы я просто давал всем базовый уровень уважения, вместо того, чтобы отстранять их от того, как они выглядят, от их социальной роли... У меня было бы больше возможных союзников, и я был бы гораздо меньше лицемером".

У меня не было причин делать такие вещи злонамеренно. Бродить по людям было весело. Если бы эта женщина... Зара... сорвалась бы с рук из-за чего-то такого маленького и избивала бы людей за это, то, может быть, она заслужила небольшой отпрыск. Но все равно не было реальной причины, чтобы я ее за это спровоцировал. Моя хмурость углубилась. Странно. Почему я так сильно почувствовал необходимость выразить это презрение?

Самоуверенные люди никогда не будут по-настоящему счастливы, так как они ожидают большего и всегда будут хотеть большего. Я снова выдохнула и расслабила свое тело. Моника смотрела на меня свысока, искала то, что я не могла опознать.

Некоторое время назад я купила и разместила вокруг комнаты несколько зеркал. Одно из них приклеено к потолку. Изменяя угол и на какое зеркало проецировать, Моника могла на самом деле представить себе иллюзию прогулки. Свободная от ограничений ее маленькой коробки или конических ограничений проекционного тумана.

Поместив [стену тумана] внутри стопки, она могла на самом деле двигаться вокруг слоя тумана, рассеивающего свет. Однако, как правило, она не могла перемещаться, так это ее собственный свет проектора, хотя она могла изменять угол наклона, под которым он выходит из объектива.

Все вместе это означало, что в темной комнате с затвором Моника выглядела почти убедительно, когда она садилась рядом со мной на кровать. Я посмотрел вниз, чтобы увидеть, что на поверхности кровати действительно была небольшая деформация. Если бы я положил обратно на гарнитуру, она могла бы вырезать световые лучи и наложить ее 3D-изображение, чтобы завершить иллюзию.

"Так что..." Я начал, маленькая улыбка медленно росла на моем лице. "Тактильная обратная связь", да? Интересно, как долго ты над этим работал".

Моника покраснела и избегала моих глаз.

Я напевала. "Думая об этом, очевидно, как бы это сработало. Голографическое изображение - это всего лишь вопрос линий сканирования, и если есть какие-то прерывания в сканировании, то они могут быть преобразованы в информацию. Так что вы можете на самом деле... чувствовать вещи. Это имеет смысл, это прямая экстернализация вашей платформы".

/"Дело не только в этом. Прыгающие звуковые волны со стен также работают. Она начала тыкать в мой голый пресс. /Поэтому я больше не перебираю вещи в помещении./ На улице, я могу смутно делать точечные акустические источники для объемного звука".

Похоже, разговор с Шарлоттой оказался полезным. Я протянул руку и ткнул в ответ, на ее мягкие щеки. "Но как ты вообще это делаешь? Это что-то новенькое. Тактильные голограммы Хироюки Шиноды с помощью ультразвука?" (https://motherboard.vice.com/en_us/article/78xa5x/how_haptics_make_holograms_you_can_touch)

Это еще не было полным тактильным ощущением, но на меня оказывалось значительное давление, чтобы я знал, что не надо нажимать глубже и разбивать иллюзию. Но слишком много ультразвука дало бы результаты, больше похожие на микроволновый нагрев. Это было очень опасно. И если бы Моника могла отскакивать звуком от невидимых стен, она могла бы вскипятить мозги людей в их черепах.

/"Я могу делать... интересные вещи... и со статическим электричеством тоже./

Точно. Я манипулировал местоположением и конфигурациями материи, она могла влиять на энергетические состояния. Потом, к моему удивлению, Моника наклонилась и я почувствовал покалывание в губах.

Она отодвинулась, сильно покраснела.

Я улыбнулся в ответ. Ну.

Мои брови покачивались. Моника сжала кулаки на коленях и отвернулась. Но видно было, что маленькая улыбка тоже тянулась к ее щекам.

Что мужчина и его смартфон делали в уединении своей комнаты, ну, это никого не касалось, кроме их собственной.

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/35467/899347>